

Видеорецепт www.wuxiax.com, самое быстрое обновление последней главы "Нужно увидеть Глаз Бога"!

Вот уже более дюжины дней в городе Цзянхай, Фан Шэнь, можно сказать, не расстается с ночной песней, и изо дня в день усердно трудится.

В этот день старый помощник зашел в газету и сообщил, что хозяин дневного тигра Ван Доу прислал своим ученикам подарок.

Но это хорошо сшитый халат, а на халате, включая манжеты, воротник и грудь, вышиты два слова: Нуахиа.

Это похоже на одежду на Олимпийских играх, которая представляет идентичность страны.

Кроме того, на груди этого халата выгравировано множество бусин.

Девять, это число обычно является самым большим в китайской культуре.

Смысл посылки Ван Доу этого халата заключался не более чем в том, чтобы сообщить Фан Шэню, что он вернулся из Восточного региона.

Фан Шэнь также поручил ему отправить вещи Ван Доу, то есть он наугад выбрал несколько интересных приспособлений среди огромных запасов, наворованных на горе паломников, и отправил их Ван Доу.

Но после того, как Лаосук Лаоси и эти двое встретили халат, на лицах двух стариков появилось выражение радости и гордости.

Фан Шен рассмеялся: "Это обычный халат. Почему у этих двоих такая реакция?"

Лао Чжу сказал: "Глава, этот халат не простой. Кстати говоря, у нас с Лао Си был такой же до встречи с тобой".

Фан Шен усмехнулся и сказал: "До встречи со мной, но на ранней стадии тайного царства, таких людей, как Хуася, столько же, сколько переплывающих реку, где же сокровище этого халата?"

Лао Чжу ответил "Голова, начало тайны, это условия входа в этот халат, но ключом является количество бамбука на этом халате".

Он прямо сказал: "Бамбук - это представитель моей Хуася Вурэн. Он очень темпераментный. На халатах Лао Си и меня количество бамбука всего одно. Так мало, но, как и голова, с самого начала получения этого халата, он принадлежит Цзючжу. Я боюсь, что нет древнего человека до него, и никто не придет после.

Это день тигра мастера Ван Доу. Даочжу также увеличивается один за другим. До сих пор он был как голова дерева, всего девять. "

Фан Шен усмехнулся: "Значит, Ван Доу официально поставил меня на ту же позицию, что и он?"

"Верно." похвалил Лао Жу: "Мастер День Тигра действительно пустяковое дело. Даже если он мало общается с главой, он знает, что глава необычный и умеет следовать тренду."

Фан Шен покачала головой и улыбнулась, но не стала ничего говорить, а просто спросила: "Для чего нужен этот халат?".

Лао Жунь сказал: "Я и Лао Си были просто бамбуком, я не имел большого контакта, я не знал многого, но я, вероятно, знал, что, имея этот халат, я имею право участвовать в чем-то. Право на долю самых важных ресурсов культивации на планете. "

"Самых важных ресурсов культивирования на планете?" Фан Шен нахмурился.

Внезапно он вспомнил о Дао Гане, о котором говорил Ван Доу, когда был в Восточном регионе.

Он имел в виду, что сейчас, с положительной стороны, Хуася, как главная страна, почти полностью избавилась от ограничений неравноправных договоров и ограничений могущественной страны, но в мире культивации суверенитет Хуася все еще нарушен. Основная причина в том, что Дао Ган.

Мир земледелия пересмотрен и унифицирован.

По мнению Лао Чжуня, вполне вероятно, что распределение важнейших ресурсов на земле является частью содержания этой программы, и это также самая важная цель для Ван Доу созвать эту конференцию Хуася Будо.

"Похоже, что Ван Доу усердно работает над изменением Дао Гана, но если он действительно является страной, мы должны быть осторожны, чтобы помочь ему".

Фан Шэннь принял решение. Он тоже был беспокойным человеком. Он провел так много дней на горе созидания, и практически каждая женщина попала туда.

Среди них Фан Шен оставался у Цзинфан несколько дней, в основном для того, чтобы научить ее высшим методам алхимии.

Цзинфанг, скорее всего, родится с эликсиром.

Если существует такая реинкарнация, то Фан Шен даже подозревал, что она была реинкарнацией духовного эликсира в своей жизни.

Эта женщина каждый день мокнет в алхимической комнате, и весь день она находится с печью Дань. До сих пор ее тело содержит освежающий Даньтянь, и этот Даньтянь исходит от ее зрелого и прозрачного тела, достаточно очаровательного.

Что еще более важно, Фан Шен также обнаружил талант Цзинфан к алхимии.

Многие Фан Шен полагались на реинкарнацию, чтобы понять вещи, а в разговоре с Цзинфан ей понадобилось больше десяти секунд, чтобы понять детали.

Поэтому Фан Шен некоторое время порылся среди дани паломников на паломнической горе и нашел копию алхимии алхимика. Поскольку алхимик хорошо владел огнем, алхимия была довольно совершенной на этом пути.

Однако в книге Фан Шэня нет никаких исследований о Даньфане, а его метод рафинирования с помощью земли совершенно двойкий.

Фан Шэннь дал Дань Шу Цзин Цзинфан и позволил ей медленно изучать. Что касается результатов, то Фан Шэннь не возлагал на них больших надежд.

В последующие несколько дней Фан Шэнь изучал свои практики культивирования на древнем дереве ***, только чтобы понять, что сейчас он лишь великий консумент, даже не божественное царство, хотя Фан Шэнь теперь может его сокрушить. На ранней стадии божественного царства он немного лучше, чем на поздней стадии божественного царства. Конечно, это зависит от силы реинкарнации.

В последние дни Фан Шен явно чувствовал, что аура в его теле слишком насыщена. У него уже были условия для прорыва в божественную сферу, но он подавлял их.

Среди них Рейки в Даньтяне Фан Шэня изменилась от первоначальной формы газа до формы воды. До сих пор она стала твердой, и, глядя на эту позу, можно сказать, что она намного прочнее алмаза.

"Пришло время сделать выбор. В конце концов, нужно открыть Шэньхай и начать ковать Пурпурный дом. Эти два совершенно разных пути могут быть выбраны".

Но независимо от того, каким путем идти, Фан Шен всегда чувствовал инстинктивное неприятие, которое исходило от тела и от глаз.

"Возможно, из-за существования тела феи глаз реинкарнации, я должен был выбрать третий путь? Встать на путь, который принадлежит только мне?"

Фан Шен долго размышлял над духовным деревом, но ничего не нашел.

Однако ранним утром следующего дня в Ланьчжуне бесплодное древнее дерево в глазах Фан Шэня медленно превратилось в статую.

Только взглянув на лицо статуи, можно увидеть не священный свет, а жуткий ужас, полный зла и убийства.

Это явно голем, чье высокомерие настолько высоко, что он беззаконен и высокомерен, кажется, что он был отделен от шести элементов.

"Инопланетный голем!" промелькнула в голове Фан Шена эта мысль, и он замер. Когда он закрыл глаза и снова посмотрел на него, голем исчез и перед ним стояло, очевидно, заброшенное древнее дерево.

<http://tl.rulate.ru/book/17965/2239021>